

ЗНАКОМЬТЕСЬ: СЛЕДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

О некоторых особенностях работы подразделения
рассказывает его начальник, подполковник милиции
Алексей Гребец

— Алексей Антонович, что, в общих чертах, представля собой работа следователя?

— Она начинается с момента возбуждения уголовного дела и продолжается до момента вынесения приговора. Для этого следователями собираются доказательства, достаточные для избрания и вынесения обвинительного заключения.

— Суды нередко отправляют дела на доследование. В каких случаях это происходит?

— Если суд приходит к выводу, что доказательств недостаточно или они добыты незаконными методами ведения следствия.

— Незаконными методами считается применение физических мер воздействия на подозреваемого? Иными словами: избиение и издевательство над последним? Насколько это явление характерно для Славутича?

— У нас нет ни единого случая незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности, незаконных задержаний и арестов. Более того, по уголовным делам суд не вынес ни одного оправдательного приговора.

— В вашем подразделении всего два следователя (раньше, до сокращения, было шесть). Как много на следственном отделе “висит” нераскрытых дел?

— К счастью, в последние годы преступность в Славутиче не растет. Если сравнивать с пиковым по количеству совершенных преступлений 1992-м годом, то сегодня их у нас совершается в 4-5 раз меньше. Так что

следователи с нагрузкой справляются. За годы существования Славутичского ГОВД было заведено чуть более 1700 дел, около 400 из них остались нераскрытыми, причем 80 дел приходится на печально памятный 1992. В текущем году у нас нет таких дел. Хотя тут следует упомянуть о таком нюансе: производство двух дел приостановлено, так как лица, совершившие противоправные деяния, находятся на территории России. Мы потребовали, согласно Минской конвенции 1993 года, выдачи трех граждан, но процедура эта долгосрочна и многоступенчата. Так, мы требуем выдачи сотрудницы ОРСа и ее сына, совершивших хищение в особо крупных размерах, но пока вопрос остается открытым: женщина приняла российское гражданство и экстрадиции не подлежит, ее сын пребывает в розыске.

— Какие преступления наиболее характерны для Славутича?

— Корыстные преступления — кражи личного и государственного имущества. Бывают разбои, хулиганства, дорожно-транспортных происшествий немного.

— Что крадут?

— Надо сказать, что славутчане оставляют ворами широкое поле деятельности. Наша головная боль — автомобили, брошенные во дворах, иногда и не закрытыми. Из них уносят магнитолы, снимают колеса, фары и т.д., недавно из двух автомобилей были украдены микроволновая печь и сахар. Вторая беда — ларьки. Большинство их вит-

Этому “Запорожцу” грабители уже не страшны...

рин не укреплены — со всеми вытекающими отсюда последствиями. Иногда продавцы, уходя на перерыв, забывают запирать торговую точку, опустить жалюзи. Не так давно трое подростков 10-12 лет вынесли из такого ларька 2 сумки продуктов. Часты кражи из приквартирных тамбуров, где беспечные жильцы оставляют одежду, сельхозпродукцию, велосипеды. Преступнику даже следить не надо: присмотреть что-либо через стеклянную дверь тамбура — заходи и бери. Приезжаешь на такие вызовы и думаешь: ну неужели нельзя было укрепить дверь и поставить нормальный замок, а не зашелку, спокойно открывающуюся шилом?!

— От чего бы вы хотели предостеречь славутчан?

— Во-первых, от беспечности по отношению к детям. У работников милиции еще свежа в памяти история, когда жительни-

ца Чернигова пыталась украсть лежащего в коляске ребенка, а сегодня у магазинов вновь рядом выстраиваются коляски со спящими младенцами. И за детьми постарше, выпустив на улицу, надо приглядывать: не сколько лет назад рецидивист похитил ребенка и в тишине ночи зверски насилдовал его в подвале.

Во-вторых, в город частенько наведываются цыгане, которые под самыми разными предлогами проникают в квартиры доверчивых горожан (то водички попить, то позвонить, то погадать и “снять порчу”, то детей перепеленать) и обманным путем выносят ценные вещи. Раскрыть такие преступления и задержать мошенника чрезвычайно сложно, а вот предупредить, причем самим потерпевшим — просто.